

§13 ИСТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Рудакова Ю.В.

ПОНЯТИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА В СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ П. Н. ТКАЧЕВА

Аннотация. Предметом исследования является проблема социального прогресса в публицистике представителя заговорщического направления в народничестве, русского бланкиста П.Н. Ткачева. Объектом исследования является социально-политическая концепция мыслителя. Автор подробно рассматривает такие аспекты темы, как взаимосвязь в текстах Ткачева умственного и социального прогресса, развития идей и науки, с одной стороны, и улучшения благосостояния масс, с другой. Особое внимание уделяется критериям социального прогресса и тем факторам, которые определяют прогрессивное или регрессивное развитие человеческого общества. Исследование проведено с использованием метода анализа публицистических текстов П. Н. Ткачева, написанных им в период с 1865 по 1877 гг. Новизна исследования заключается в том, что данная проблема была рассмотрена безотрывно от всей социально-политической концепции Ткачева и ее основных принципов. Автор приходит к выводу, что Ткачевым были выделены основные критерии прогресса, анализ которых должен лежать в основе исследования любого прогрессивного движения.

Ключевые слова: Ткачев, русский бланкизм, действительное народничество, общественный прогресс, научный прогресс, критерии прогресса, цель общественного развития, средства и потребности, революционное движение, общественные противоречия.

Abstract. The subject of this research is the problem of social progress in the works of the representative of conspiratorial direction in Narodnik movement, Russian supporter of Blanquism – P. N. Tkachev. The object of this research is the sociopolitical concept of the thinker. The author thoroughly examines the following aspects of the topic in Tkachev's texts: on one hand – interdependence between the mental and

social progress, development of ideas and science; on the other – improvements in wellbeing of the society. Special attention is given to the criteria of social progress and the factors that determine the progressive or regressive development of human society. The scientific novelty consists in the fact that this topic was examined inseparably from the entire sociopolitical concept of Tkachev and its key principles. The author concludes that Tkachev highlighted the main criteria of progress, the analysis of which must comprise the foundation of any progressive movement.

Key words: *Social controversies, Revolutionary movement, Means and demands, Purpose of social development, Criteria of progress, Scientific progress, Social progress, Narodnik movement, Russian Blanquism, Tkachev.*

Понятие прогресса и выявление его объективных критериев занимают важное место в социально-политических концепциях теоретиков действенного народничества, в том числе, данной проблеме уделено значительное внимание в работах русского «бланкиста» П. Н. Ткачева. По его убеждению, прогресс играет ключевую роль и в формировании общественной мысли, и в осуществлении практической деятельности человека. Помимо этого, взгляды на прогресс являются критерием, по которому можно отличить единомышленников от врагов: «людей, стоящих за прогресс, – прогрессистов и людей, стоящих за сохранение и неприкосновенность существующих форм, понятий, идеалов, нравов, обычаев и т. п., – консерваторов, рутинеров» [5, с. 166].

Для подавляющего большинства радикальных мыслителей 1860-70-х гг. был характерен культ знания, которое они рассматривали как необходимое условие выработки реалистического мировоззрения революционеров и залог прогресса. Ткачев в своих работах также уделяет большое внимание важности знания вообще, и естественных наук в частности. Однако, уже в статьях 1863-1864 г. мыслитель говорит о необходимости изучения наук социальных. Так, он утверждает, что, несомненно, каждый образованный человек должен знать законы естественной науки, необходимы знания о том, как устроен сам человек и физический мир вокруг него. Незнание этой сферы, а, следовательно, умственная неразвитость и необразованность приводят к большим проблемам. Однако не менее важным Ткачев считает и изучение наук общественных. Невежество в этой области, пренебрежение законами, которые определяют жизнь социума в

не меньшей степени, по его мнению, тормозят развитие человека и всего общественного прогресса [6, с. 26].

При этом, как отмечает Б. М. Шахматов [7, с. 79], Ткачев никогда не разделял того мнения, что знания и умственный прогресс есть основа социального прогресса. Исследователь пишет, что, бесспорно, чем более обширным кругозором обладает человек, тем более трезво и осмысленно он смотрит на окружающие явления. Кругозор в полной мере определяется знаниями. Так, накапливая знания из разных сфер жизни, человек, несомненно, идет по пути умственного развития и прогресса. Его мышление становится независимым, суждения самостоятельными и трезвыми, что, однако, не обеспечивает неизбежный прогресс социальный [3, с. 147].

Данная ситуация ведет к большой неразберихе, так как при недостаточном разграничении понятий прогресса умственного и общественного, полагает Ткачев, произойдет путаница понятий, что выльется в постановку полемичного вопроса: «действительно ли каждому регрессу и прогрессу в сфере интеллектуальной жизни соответствует прогресс или регресс в сфере материальной жизни; говоря иначе, каждое ли накопление и улучшение наших знаний ведет за собой соответствующее увеличение благосостояния масс» [4, с. 328]. По этому поводу Ткачев акцентирует внимание на том, что человеку свойственно утешать себя мыслями о неизбежном прогрессе человечества. Именно поэтому, такой положительный отклик в массах находят суждения мыслителей о тех сферах, в которых прогресс действительно не вызывает сомнений. В данном случае, конечно, несомненен прогресс наших знаний, но вопрос состоит в том, ведет ли

он к улучшению материального благосостояния человека [6, с. 91-92]. В другой своей статье Ткачев дает однозначный ответ на этот вопрос, утверждая, что бесспорный научный прогресс, который мы можем наблюдать в Западной Европе, отнюдь не привел народ к лучшей жизни. Даже наоборот, как отмечают некоторые исследователи быта французских и английских рабочих, резкое развитие машинного производства (что, конечно, было вызвано прогрессом наших знаний) еще более осложнило жизнь рабочего класса и способствовало существенному снижению нравственного уровня среди них [4, с. 329].

Как отмечает Е. Л. Рудницкая, Ткачев не отрицает значение науки и различных идейных течений в деле прогресса, но он ориентирует их исключительно на «мыслящую» толпу, так как необходимо, чтобы именно в среде интеллигенции сформировалось «сознательное меньшинство» – та движущая сила, которая пробудит энергию масс и сыграет руководящую роль в революционном движении [2, с. 64]. То есть, мы видим, что, говоря о проблеме общественного прогресса, Ткачев размышляет в русле одной из главных идей своей концепции – о ведущей роли интеллигенции в ходе исторического развития.

Отмечая, таким образом, важность понятия прогресса, Ткачев предостерегает от несознательного его употребления, что может привести, по его мнению, к губительным последствиям.

Так например, Ткачев высмеивает тех лже-прогрессистов, пишет А. Уикс, которые любое изменение рассматривают как изменение к лучшему: «Их аргументы основаны на убеждении, что, если общество со временем меняется, оно обязательно меняется в лучшую сторону» [10, с. 126].

В данном случае, утверждает Ткачев, ложным критерием прогресса становится время: то есть, все, что мы видим в прошлом, следует признать регрессивным и отжившим свое. В то время как все, что существует в наши дни – полезно и прогрессивно, а то, что появится в будущем станет еще лучше и еще прогрессивнее [5, с. 212].

Чтобы не возникало подобной подмены понятий, Ткачев считает необходимым выделить четкие критерии прогресса. Он задается вопросом, могут ли быть в данном понятии во-

обще объективные критерии, или же это явление абсолютно субъективно и изменчиво. Критикуя идеалистическую трактовку прогресса П. Л. Лавровым, Ткачев делает попытку выделить объективные критерии этого понятия. По его мнению, понятие прогресса – противоположно понятию застоя и связано с понятием движения. Однако понятие движения не исчерпывает понятия прогресса, и наоборот, движение не может быть объяснено только через прогресс. Чтобы быть прогрессивным, движение должно следовать «в известном направлении, к известной, определенной цели, иначе оно должно быть целесообразно» [5, с. 176]. Таким образом, движение, направление и цель – «объективные элементы» понятия прогресса.

Человек рассматривает любое движение с точки зрения приближения к цели, и, следовательно, эта цель является объективным критерием прогресса. Ткачев подчеркивал, что, аналогичным образом, и критерий общественного прогресса нужно пытаться выделить не в самом историческом процессе, а в цели, которую преследует человеческое общество [5, с. 196]. Здесь возникает закономерный вопрос, есть ли у человечества одна общая цель. Ткачев с уверенностью утверждает, что такая цель есть, и она заключается в стремлении к счастью. Эта глобальная цель, по его мнению, определяет и жизнь каждого конкретного индивида, и существование всего общества в его историческом развитии (более того, возникновение самого общества Ткачев связывает именно с достижением этой цели: чтобы в полной мере добиться счастливого существования, людям было необходимо в какой-то момент создать «коллективный союз») [5, с. 199].

Как отмечает в своей работе Д. Харди, понятие человеческого счастья в данном случае имеет еще более конкретное выражение: «измерение общественного прогресса каким-либо критерием, кроме как степенью удовлетворения базовых потребностей, было неубедительно для Ткачева. Человеческое счастье, по его мнению, всегда основывалось на физическом благополучии» [9, с. 161].

Б. П. Козьмин также полагает, что в основе рассуждений Ткачева лежит убеждение о лич-

ном интересе, желании улучшить свое положение, получении максимального удовольствия от жизни как о главной движущей силе каждым отдельным индивидом и всем человеческим обществом в целом [1, с. 71].

Как отмечает А. А. Ширинянц [8, с. 54], рассматривая механизм взаимодействия индивида и общества, Ткачев использует аналогию взаимосвязи «живого организма» с «внешней средой». На все живые организмы, включая человека, он распространяет следующие положения:

1. Органическая жизнь есть взаимная борьба между организмом и окружающей его средой.
2. Действия, которые предпринимают живые организмы в этой борьбе, определяются конкретной целью.
3. Этой целью является удовлетворение определенной потребности.
4. Потребность – внутреннее состояние организма, которое вызывает в нем сознательное или несознательное стремление изменить это состояние (удовлетворить потребность) посредством некоторой целесообразной деятельности [5, с. 202].

Ткачев приводит общепринятое разделение потребностей на несколько степеней: существенно необходимые, менее важные, не необходимые и, наконец, вредные. Он отмечает, что только первый и второй типы этих потребностей (то есть те потребности, без которых невозможно поддержание жизни и те, удовлетворение которых наносит существенный ущерб ей) являются более или менее схожими и постоянными для любого представителя человеческого рода, независимо от его места проживания, возраста и т. д. Потребности второй и третьей категорий, отмечает Ткачев, могут не совпадать даже у членов одного и того же сообщества. Объясняет это автор тем, что в сложившихся исторических условиях удовлетворение потребностей одной группы людей всегда происходит за счет подавления потребностей людей другой группы. Происходит это, по убеждению Ткачева, из-за того, что в современных реалиях общая сумма средств, которые служат для удовлетворения потребностей, не исчерпывает общую сумму этих потребностей [5, с. 203].

В итоге мы имеем несправедливую ситуацию, когда меньшее количество людей имеет для удовлетворения своих потребностей гораздо больше средств, чем подавляющее большинство, не способное в полной мере удовлетворить даже базовые, «необходимые» потребности. Следовательно, задача, стоящая перед нами, полагает Ткачев, состоит в установлении «гармонии между средствами и потребностями организма», то есть необходимо добиться ситуации, когда потребности всех без исключения членов общества будут максимально удовлетворены.

Таким образом, общество только тогда может достигнуть стоящей перед ним задачи (всеобщее счастье), когда оно: во-первых, предоставит всем членам общества абсолютно одинаковые условия воспитания, обучения и последующей деятельности; во-вторых, приведет в гармонию средства с потребностями, то есть у индивидов будут развиваться только те потребности, которые может удовлетворить существующая производительность труда; в-третьих, когда потребности всех членов общества смогут быть в одинаковой степени гарантированно удовлетворены [5, с. 206].

Реализация всех этих условий в наибольшей мере – вот конечная, совершенно объективная цель общества, которая вытекает из самой сути человеческого общежития. Следовательно, это же является и «верховным критерием исторического социального процесса». Ткачев делает вывод: все, что может как-то приблизить общество к этой цели, то прогрессивно; все, что не способствует этому – регрессивно. Каждый человек, в теоретическом или практическом плане действующий во имя этой цели, – прогрессист; всякий, кто препятствует ей или преследует какую-либо другую цель, – враг прогресса [5, с. 207].

Ткачев утверждает, что эта истина человеческого общежития совсем не нова, и, в силу своей простоты и очевидности, она уже была сформулирована некоторыми мыслителями. Однако число их невелико. Объяснение этому довольно простое, замечает Ткачев, большинство людей не хочет принимать эту истину, так как само принадлежит к той группе людей, потребности которых удовлетворяются за счет других [5, с. 207].

Таким образом, можно сделать вывод, что

понятие прогресса занимает важное место в социально-политической концепции Ткачева. Оно является одним из базовых элементов всего народнического учения и, в частности, «бланкистского» направления. Безусловная заслуга Ткачева состоит в том, что он доказал: чтобы делать выводы о каком-либо явлении или процессе, говорить о нем как о прогрессивном или регрессивном, необходимо рассматривать объективные критерии прогресса, соотносить их с теми или иными фактами реальной жизни. Зачастую, под кажущимся прогрессом может скрываться

процесс противоположный, а за речами «прогрессивного» мыслителя – деятельность во вред истинному прогрессу. Такая подмена понятий, полагает Ткачев, дает возможность исказить реальное положение дел, что негативно сказывается на общественном сознании, а, следовательно, губительно действует на сложившуюся в обществе ситуацию и препятствует ее изменению. Именно на борьбу с консерваторами и лже-прогрессистами направил свою деятельность Ткачев, которая воплотилась в концепции русского «якобинства».

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Козьмин Б.П. П.Н. Ткачев и революционное движение 1860-х годов. М.: Новый мир, 1922. 121 с.
2. Рудницкая Е.Л. Русский бланкизм: Петр Ткачев. М.: Наука, 1992. 267 с.
3. Ткачев П.Н. Очерки из истории рационализма // Ткачев П.Н. Избр. соч. на соц.-полит. темы. М.: Издат. всесоюзн. общ-ва политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1935. Т. 5. 503 с.
4. Ткачев П.Н. Рецензия на книгу Льюис и Д. С. Милль «Огюст Конт и положительная философия» // Ткачев П.Н. Избр. соч. на соц.-полит. темы. М.: Издат. всесоюзн. общ-ва политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1935. Т. 5. 503 с.
5. Ткачев П.Н. Что такое партия прогресса // Ткачев П.Н. Избр. соч. на соц.-полит. темы. М.: Издат. всесоюзн. общ-ва политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1935. Т. 2. 455 с.
6. Ткачев П.Н. Экономический метод в науке уголовного права // Ткачев П.Н. Избр. соч. на соц.-полит. темы. М.: Издат. всесоюзн. общ-ва политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1935. Т. 5. 503 с.
7. Шахматов Б.М. П.Н. Ткачев. Этюды к творческому портрету. М.: Мысль, 1981. 165 с.
8. Ширинянц А.А. Концепция формирования «нового человека» (идеологи русского народничества о личности революционера) М.: Золотой век, 1995. 166 с.
9. Hardy. D. Petr Tkachev, the Critic as Jacobin. Seattle and London: University of Washington Press, 1978. 329 с.
10. Weeks A.L. The first bolshevik. A political Biography of Peter Tkachev. New York: New York University Press, 1968. 219 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Koz'min B.P. P.N. Tkachev i revolyutsionnoe dvizhenie 1860-kh godov. M.: Novyi mir, 1922. 121 s.
2. Rudnitskaya E.L. Russkii blankizm: Petr Tkachev. M.: Nauka, 1992. 267 s.
3. Tkachev P.N. Ocherki iz istorii ratsionalizma // Tkachev P.N. Izbr. soch. na sots.-polit. temy. M.: Izdat. vsesoyuzn. obshch-va politkatorzhan i ssyl'nposelentsev, 1935. T. 5. 503 s.
4. Tkachev P.N. Retsenziya na knigu L'yuisi i D. S. Mill' «Ogyust Kont i polozhitel'naya filosofiya» // Tkachev P.N. Izbr. soch. na sots.-polit. temy. M.: Izdat. vsesoyuzn. obshch-va politkatorzhan i ssyl'nposelentsev, 1935. T. 5. 503 s.
5. Tkachev P.N. Chto takoe partiya progressa // Tkachev P.N. Izbr. soch. na sots.-polit. temy. M.: Izdat. vsesoyuzn. obshch-va politkatorzhan i ssyl'nposelentsev, 1935. T. 2. 455 s.
6. Tkachev P.N. Ekonomicheskii metod v nauke ugovnogo prava // Tkachev P.N. Izbr. soch. na sots.-polit. temy. M.: Izdat. vsesoyuzn. obshch-va politkatorzhan i ssyl'nposelentsev, 1935. T. 5. 503 s.
7. Shakhmatov B.M. P.N. Tkachev. Etyudy k tvorcheskomu portretu. M.: Mysl', 1981. 165 s.
8. Shirinyants A.A. Kontsepsiya formirovaniya «novogo cheloveka» (ideologi russkogo narodnichestva o lichnosti revolyutsionera) M.: Zolotoi vek, 1995. 166 s.
9. Hardy. D. Petr Tkachev, the Critic as Jacobin. Seattle and London: University of Washington Press, 1978. 329 s.
10. Weeks A.L. The first bolshevik. A political Biography of Peter Tkachev. New York: New York University Press, 1968. 219 s.